

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ПОЛНОМОЧИЯ ЕПИСКОПАТА В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ В I–IV вв.

Протоиерей Иоанн Борисюк

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
настоятель храма Троицы Живоначальной Лабинского района,
станции Вознесенская Армавирской епархии
352520, Краснодарский край, Лабинский район,
станция Вознесенская, ул. Мира, д. 91
ivan-zima93@mail.ru

Для цитирования: *Борисюк И., прот.* Полномочия епископата в Древней Церкви в I–IV вв. // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 126–142. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.006

Аннотация

УДК 348.3

Статья посвящена рассмотрению процесса становления архиерейской власти в Древней Церкви в период с I по IV века. В частности, в ней осуществлена попытка выявления факторов, повлиявших на процесс возвышения Римской, Александрийской и Антиохийской Церквей. Используя сравнительно-правовой метод исследования, а также историко-канонический подход, автор приходит к выводу о наличии четырех общих факторов, повлиявших на возвышение архиерейской власти в первых четырех веках церковной жизни.

Ключевые слова: Древняя Церковь, архиерейская власть, Римская Церковь, Александрийская Церковь, Антиохийская Церковь.

Powers of the Episcopate in the Ancient Church in the I–IV Cent.

Archpriest John Borisyuk

PhD Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Rector of the Church of the Life-Giving Trinity, Labinsk district,

Voznesenskaya village, Armavir diocese

91, Mira Street, Voznesenskaya village, Labinsky district, Krasnodar region, 352520, Russia

ivan-zima93@mail.ru

For citation: Borisyuk John, archpriest. "Powers of the Episcopate in the Ancient Church in the I–IV Cent." *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 126–142 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.006

Abstract. The article is devoted to the consideration of the process of formation of episcopal power in the Ancient Church in the period from the 1st to the 4th centuries. In particular, it attempts to identify the factors that influenced the process of the rise of the Roman, Alexandrian and Antiochian Churches. Using the comparative legal method of research, as well as the historical and canonical approach, the author comes to the conclusion that there are four common factors that influenced the rise of episcopal power in the first four centuries of church life.

Keywords: Ancient Church, episcopal authority, Roman Church, Alexandria Church, Antiochian Church.

Факторы формирования института архиерейской власти

Главной причиной различия между епископами определялось значением их общины. Первым фактором, обозначающим их отличие, можно положить в непосредственном основании общины от апостолов или их учеников. Так, к примеру проповедь ап. Павла прозвучала в таких городах как: Тарс, центр Киликии; Антиохия, центр Сирии; Икония, центр Ликаонии; Ефес, центр Азии; Фессалоники, центр Македонии; Афины, центр Аттики; Коринф, центр Ахайи; и в Риме столице всей империи. Из этих городов христианское учение распространялось по близлежащим окрестностям, что создало внутреннюю духовную связь с центральным городом¹.

Уже в апостольских посланиях, адресованных центральным городам провинции, можно увидеть, что в глазах апостолов христиане одной области являлись единым целым. Этот вывод можно сделать из приветствия ап. Павла: *церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии* (2 Кор. 1, 1). Посмотрев на описание адресата данного послания, можно заметить, что апостолы пишут в метрополии и гражданские центры Италии, Македонии, Ахайи и Азии. В других случаях указанный тезис также подтверждается на основании данных Нового Завета. Так адресатами посланий выступают: ап. Тит на Крите, ап. Филипп в Фригии, ап. Тимофей в Азии, а также поставленные ап. Павлом высшими епископами провинций для управления вверенных им церквей и для рукоположения епископов². Тем не менее основание общины апостольской проповедью не являлось обязательным гарантом возвышения и признания. Доказательством этому является Иерусалимская кафедра, которая на протяжении первых трех веков не играла никакой выдающейся роли по сравнению с римской, александрийской и антиохийской кафедрами. С другой стороны, существовали общины, которые не имели непосредственного основания от апостолов, но впоследствии достигли высокого уровня развития и влияния в церковном мире. Таким примером является Карфаген в Северной Африке³.

Важными факторами, за счет которых определенная церковная община и ее епископ объективно выделялись на фоне других общин, были величина, значение, влияние и богатство города, в котором находились верующие. Церковный авторитет общины большого и значимого

1 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905. С. 25–27.

2 Там же. С. 27–29.

3 Там же.

города будет очевидным образом гораздо больше, чем у какой-нибудь общины из бедного провинциального городка. На этом основании первыми начали выделяться общины, находившиеся в трех столицах империи, то есть в Риме, Александрии, Антиохии. Решение важных церковных вопросов в последующем не обходились без участия епископов этих общин. На втором месте по значимости после столичных городов были крупные города Римской империи, то есть центры главных провинций. Это обусловлено проповеднической деятельностью апостолов, которые по примеру Христа прежде всего обращали свое слово к иудейским общинам, находившимся по преимуществу в больших городах. Их путь проходил по тракту римских дорог, соединяющих Тарс (Деян. 9, 30), Антиохию (Деян. 13, 1; 14, 25), Иконию (Деян. 14, 1), Эфес (20, 17), Фессалоники (17, 1), Афины (17, 17), Коринф и Рим. Возвышению епископов этих городов над другими служили такие преимущества как основание от апостолов, обилие знания и культуры, развитые пути сообщения и богатство. Несомненно, что количественная составляющая в данном случае также являлась важным фактором развития. В больших городах имперского значения живет гораздо больше людей, а также проходят тысячи торговцев и различного рода путешественников. Это непосредственным образом влияло на количество христиан. Перечисленные факторы, конечно же, отражались на положении общины и ее епископа. Такое положение дел давало существенный перевес по сравнению с малыми общинами.

Так с распространением христианства на основании вышеперечисленных факторов выстраивалась известная иерархия общин и их архиереев. С течением времени их неравенство возрастало. Возвышению и укреплению влияния одних общин над другими способствовал тот факт, что в силу братской любви, на более сильных из них лежала обязанность помогать слабым общинам и заботиться об их благополучии. Попечительство, в первую очередь, проявлялось в оказании материальной помощи. Эта практика была распространена с первых веков и упоминается в книге Деяний Апостольских, когда Антиохийская община отправила помощь Иерусалимской церкви во время голода (Деян. 11, 29). Особенно прославилась в этом отношении римская церковь, дары которой рассылалась нуждающимся по всей империи. Именно поэтому сщмч. Игнатий Богоносец выделяет ее превосходство среди всех других общин и называет «первенствующей в любви»⁴.

4 Ранние отцы Церкви: антология. Брюссель, 1988. С. 122.

Кроме того, большая община во главе с архиереем играла роль примирителя и судьи, когда подведомственные ей малочисленные общины вступали в раздор друг с другом и приходили к несогласию. Случалось это вмешательство зачастую во время избрания нового епископа. Подобные взаимодействия и их рецепция являлись тем рычагом, с помощью которых выстраивалась иерархия между епископами и их общинами. В виду этого фактора епископы более слабых общин неизбежно становились подчинёнными более сильных⁵.

Епископ являлся представителем своей общины и связующим звеном с другими малыми Церквями. Будучи изначально автономным, архиерей со своей общиной не был обязан принимать акты других церквей. Однако самые важные из них подлежали рецепции. Речь идет о таких актах как крещение, рукоположение и принятие в Церковь. Самые важные акты сообщались близлежащим общинам. Также рецепции подлежали вопросы догмы и церковной дисциплины. Их усвоение совершалось посредством самых влиятельных общин христианского мира. Участие епископов тех или иных Церквей в обсуждении наиболее важных вопросов вероучения на Соборах свидетельствовало об авторитетности и влиянии, как самой этой общины, так и её предстоятеля. Таким образом, архиереи, представляющие большую общину и участвующие в Соборах, передавали их решения малым общинам. Уже в начале III в. сложилось обыкновение сообщать важные решения главам больших городов, которые передавали информацию общинам своего круга. Примером такого сообщения и рецепции служит латинская Африка с центром в Карфагене. Посредством внутренней связи между разными частями этого церковного объединения отдельная община могла узнать о постановлениях соборов, а также о посвящении или отлучении епископов.

Церковный образ внутреннего сообщения действовал по примеру уже существующих связей в государственных институтах. Большие города во главе с столицами империи являлись центрами связей, образуя сеть сообщений до самых отдаленных границ. Так, к примеру, отдельная община в Африке могла узнать об отлучении Новациана, так как была в общении с Карфагеном, а он, в свою очередь, с Римом. Свидетельством этому служит переписка сщмч. Киприана Карфагенского с епископом Рима Корнелием об отлучении Новациана⁶. Как уже

5 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 7–8.

6 Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 35 // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1891. С. 195–196.

было сказано ранее, на основе церковной рецепции возникает власть епископов больших городов над малыми. Со временем главенствующая кафедра начинает издавать обязательные нормы для общин своей провинции. Одним из примеров может служить письмо, в котором сщмч. Киприан пишет о том, как стоит относиться к актерам, которые вступили в общину и не оставили своего занятия⁷. В других местах обсуждаются вопросы как стоит поступать с диаконами, оскорбляющими своих епископов⁸, и с крещением еретиков⁹. Эти и многие другие авторитетные решения, исходившие от епископа Карфагена, приобрели силу обязательного исполнения.

Другой фактор придающий вес епископу центрального города касается практики малых общин подавать апелляции в более авторитетным «старшим братьям». Отлученный епископ мог принести жалобу на свою общину с просьбой непризнания отлучения. Примером служит апелляция, отправленная в Рим испанским епископом Василидом, который был отвержен своей общиной за совершение смертного греха. После отказа римского епископа Стефана в рецепции испанская община обратилась в Карфаген, где ее акт отлучения епископа был признан Киприаном Карфагенским как действительный. Несмотря на то, что испанская община обратилась в Рим, однако признание законности своего действия представители общины добились лишь благодаря влиянию и авторитету Карфагенского епископа, а также из-за тесных связей между общиной Карфагена и Испанией. Таким образом, кроме положения кафедры, ее влияния и численности общины, немалую роль также играл и непосредственный авторитет архиерея. Авторитет и харизма предстоятеля особенно сильно оказывала влияние на положение вещей в тех местах, где не было сильных общин и влиятельных городов. В этих городах первым по чести считался старейший епископ «примас».

Перечисленные ранее факторы возвышения отдельных общин и их епископов были продемонстрированы на основании материала из раннехристианских источников. Следует отметить, что процесс различных сношений между церквями в итоге приводил к формированию общей иерархии, которая признавалась всей Вселенской Церковью. Обязанность церковных центров помогать малым общинам предполагала момент определенной посвященности в их материальные и духовные нужды. Исходя из этого, необходимо было осуществлять постоянную

7 Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 2 // Указ. соч. С. 102–103.

8 Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 4 // Указ. соч. С. 108–111.

9 Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 58 // Указ. соч. С. 325–328.

связь общин. Такое положение дел привело к тому, что посредством церковной рецепции большие общины и их епископы получили власть управлять делами меньших как частями большой организации¹⁰. Сформировались эти большие общины в соответствии с провинциальным делением в Римской империи. Центром каждой провинции был главный город — метрополия, во главе которого стоял особый епископ, имеющий власть над множеством малых общин. В то время он назывался: протосом, примасом, папой.

Как видно из примера деятельности сщмч. Киприана Карфагенского, к протосу, как высшей инстанции округа, обращались за решением всех насущных вопросов. Для решения более сложных проблем, затрагивающих вопрос о крещении еретиков, принятия павших или осуждение ереси, епископ созывал собор. В проведении собора он участвовал или в качестве председателя или как представитель общины. Созыв соборов приносил председательствующему протосу большую выгоду. Руководство делопроизводством наделяло его особыми правами и подчеркивало особое положение среди прочих епископов провинции. Он же был представителем своей провинции и осуществлял сношения с другими церковными провинциями как, то делал сщмч. Киприаном с Римом¹¹.

Постепенно власть примаса сменяется от моральной к правовой, она становится более крепкой и обширной. Этому изменению способствовал долгий период мира и отсутствие гонений во второй половине III в. от Валериана до Диоклетиана. Число христиан умножилось, а количество общин увеличилось. В это время были построены многие христианские храмы, императоры были благосклонны к христианам. Их не принуждали приносить жертвы и поставляли на службу управлять провинциями. Епископы же главных городов империи почитались среди первых лиц митрополий¹². Этот период можно охарактеризовать как время внутренней борьбы за власть. Церковный историк Евсевий Кесарийский пишет об этом следующее: «наши пастыри стали нападать на других пастырей, а одна паства — на другую... отбросив заповедь благочестия ... умножали только одно — зависть, взаимную вражду и ненависть, раздоры и угрозы, к власти стремились так же жадно, как и к тирании тираны»¹³.

10 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 16–21.

11 Там же. С. 183.

12 Евсевий Кесарийский. Церковная история. СПб., 2013. С. 366.

13 Там же. С. 367.

Отношение «примаса» к рецепции при избрании епископа изменилось, и признание окружающих общин считалось недостаточным. Для законности утверждения требовалось признание всех общин провинции и важнее всех была рецепция епископа главенствующего города. Опираясь на важность этой рецепции для всей провинции, примасы стали более серьезно относиться к своей власти одобрять епископов близлежащих малых общин. Это породило желание протосов избирать и поставлять во епископы более угодных им лиц. Сама же необходимость участия протоса на собраниях при избрании нового архиерея становится обязательной.

Вместе с правом постановления епископов было усвоено и право их освобождения от должности подчиненных общин¹⁴. Более явное возвышение и проявление правовой архиерейской власти в первые III в. христианства произошло в Риме, Александрии и Антиохии, столицах Римской империи.

На основании приведенного выше становится возможным сделать вывод, что основными факторами, повлиявшими на статус первых епископов, являются: факт апостольского основания общины (епархии), статус епархиального города, попечительство архиерея более развитой общины над архиереем, чья община являлась малообеспеченной, авторитет правящего епископа.

Римская Церковь и ее епископ

Влиятельное положение Римской общины и ее епископа обусловлено тем фактом, что она находилась в «вечном городе», столице вселенной. В приветственном слове послания к Римлянам, сщмч. Игнатий Богоносец обращается к столичным христианам следующими словами: «церкви, председательствующей в столице области римской, богодстойной, достославной, достоблаженной, достохвальной, достовожденной, чистой и первенствующей в любви»¹⁵.

Будучи самой многочисленной и богатой, она сразу же опередила все остальные общины. Слава Римской Церкви была в заботе о нуждающихся общинах, так как дары из столицы распределялись по всему христианскому миру. Также попечение осуществлялось и о духовных подробностях других церквей, о чем свидетельствует просьба антиохийского архипастыря: «Поминайте в молитве вашей Церковь сирскую ... Один

14 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 186–188.

15 Ранние отцы Церкви: антология. С. 122.

Иисус Христос будет епископствовать в ней и любовь ваша»¹⁶. Римская Церковь осуществляла свое первенство также в заботе о чистоте церковного учения. Именно Римская кафедра осудила Маркиона и Валентина, пришедших в Рим для признания их учения¹⁷. Там же были отвергнуты и осуждены монтанисты, после чего эти учения были признаны еретическими во всём христианском мире. Прямое преемство от апостолов предполагало наследование апостольских прав, что позволило римским епископам первым обрести полноценную власть в церкви¹⁸.

Сщмч. Иринеи Лионский, отзываясь о положении Римской общины своего времени пишет: «с этой Церковью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая Церковь, т. е. повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду»¹⁹. Этот взгляд разделял и сщмч. Киприан Карфагенский признавая в римской общине «корень и недро Вселенской Церкви»²⁰. Христианство того времени просто не могло быть универсальной религией без Рима. Вне общения с столичной кафедрой невозможно было осуществить церковное единство, и это убеждение не принадлежит только сщмч. Киприану и Иринею, но всей Древней Церкви. Практическое проявление силы и влияния римского епископа можно увидеть во власти отлучения малоазийских христиан, которые во II в. были не согласны с Римом по вопросу о времени празднования Пасхи²¹. Это показывает, что римский епископ имел власть отлучать от церковного общения несогласных с римской кафедрой и влиять на отношения Церквей, с которыми он прибывал в согласии. Последним предоставлялся выбор соглашаться с Римским епископом или быть отлученными²².

Власть над близлежащими церквями опиралась на возможности созывать на собор всех епископов Италии и председательствовать на нем. Эта власть по началу не была правовой, но с начала III в. таковой становится. В середине III в. римским епископом Корнелием были отлучены три италийских епископа, участвовавших в рукоположении Новациана. На их место Корнелий рукоположил и поставил своих приемников²³.

16 Там же. С. 126.

17 *Иринеи Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008. С. 224.

18 Ранние отцы Церкви: антология. С. 70–71.

19 *Иринеи Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. С. 222.

20 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо 35 // Указ. соч. С. 203.

21 *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. С. 254.

22 *Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 192–193.

23 *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. С. 312.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что к середине III в. римский епископ мог назначать и смещать епископов Италии. Для последних его решения были наделены правовым значением, а разрыв общения с Римом означал смещение с должности.

Известно, что император Аврелиан издал указ, что нужно почитать истиной ту из антиохийских церковных партий, которая имеет общение с Римом. Данный факт явствует о том, что в глазах властей римская кафедра представлялась как глава всех церквей²⁴. Область ее влияния определялась территориями, с которых созывались епископы на собор в Рим. Других соборов в Италии кроме римских не было. Епископы малых общин имели сношения только с архиепископом Рима, внешние же сношения совершались снова через папу. Только он имел власть: а) созывать соборы и председательствовать на них; б) назначать и смещать епископов Италии. Ни в какой другой общине прежде такого прецедента не наблюдалось. Начиная с III в., кафедры Александрии и Антиохии следуют примеру Рима и значительно возвышают своё влияние²⁵.

Таким образом, можно увидеть, что главным фактором возвышения Римской Церкви стало положение Рима, как столицы империи. Всесторонне развитие города благотворно повлияло и на бурное развитие Римской Церкви, что обусловило факт признания за ней статуса центра христианской церковной жизни первых трех веков.

Александрийская Церковь и ее епископ

Административное положение Египта было совершенно отличным от устройства остальных провинций Римской империи. Александрия, подобно государству в государстве, являлась столицей всего востока, а также первым городом по культуре, образованию, богатству и торговле. Издревле в городе существовала наиболее многочисленная иудейская диаспора. Иудеи обладали гражданством и пользовались большим влиянием. Над ними был поставлен собственный этнарх, который управлял народом на правах представителя. По преданию, христианство в Египте было проповедано ап. Марком. Апостол основал в Александрии общину, которая сразу привлекла множество людей и стала очень многочисленной²⁶. Александрийская кафедра заняла первенствующее место, как материнская община,

24 Там же. С. 355.

25 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 196–198.

26 Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 88–89.

основанная апостолом. Из нее слово Евангелия распространилось по всему Египту и к близлежащим странам. В скором времени, опираясь на высокое положение своей кафедры, Александрийский епископ взял в свои руки управление над всем Египтом, Ливией и Киренаикой.

В глазах людей, обращенных в христианство из числа иудеев и язычников, епископ как представитель духовной власти весьма органично сочетался с титулом этнарха или архонта. Для этих людей было привычным делом почитать религиозного главу, поэтому епископ Александрии являлся для них верховным пастырем всего Египта. Возвышение единоличной власти епископа путем уменьшения могущества пресвитериата начинается со времени еп. Дмитрия (188–230 гг.). Средством достижения власти служат соборы, которые он активно созывал против Оригена. Во время своего служения он поставил троих епископов, однако, его приемник Иракл (230–246) посвятил уже двадцать. Следуя намеченному пути в подражании Риму, их восприемники получили высшую правовую власть над Египтом, Ливией и Пентаполем²⁷.

Немаловажным фактором, подчеркивающим влияние Александрийского епископа, была деятельность Александрийской школы. Будучи сосредоточием греческой образованности, этот город притягивал к себе ученых из разных концов империи. Школа была центром языческого культа и греческой философии. Однако уже к концу I в. и нач. II в., во время епископства Димитрия, школа была возглавлена христианскими учителями. Некоторые из них в последствии становятся епископами Александрии. Школа дает александрийскому архиерею такой инструмент влияния, которого прежде не было ни у одного епископа того времени, то есть христианскую науку.

Опираясь на достижения школы, александрийский епископ приобрел громадный вес в христианском мире. С этого времени без него не решался ни один важный вопрос. Во время служения Дионисия Великого (247–264 гг.) архиерейская власть и влияние кафедры приобрели еще большую силу. Он унаследовал от предшественников власть над Египтом, Ливией и Пентаполем. В этих странах сщмч. Дионисии созывал соборы, на которых вступал в борьбу с беспорядками и заблуждениями. К нему, как к своему митрополиту и правилу веру, обращались с просьбой решения вопросов со всего Египта и близлежащих стран. Узнав о расколе многих церквей, произошедшем из-за учения о хилизме египетского епископа Непота, Дионисий отправился в Арсиноийский округ

27 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 203–204.

для увещания паствы и через три дня вернулся победителем²⁸. Также, в 257 г. вследствие распространения ереси Савелия в Пентаполе, он написал множество писем к епископам Аммону, Телесфору, Евфраному и Евпору с опровержением еретического учения²⁹. В 261 г. Дионисий созывает александрийский собор, на котором окончательно осуждает учение Савелия о Св. Троице. Также архипастырь выступает сторонником икономии по вопросу о падших. Говоря о внешней политике александрийского епископа, стоит сказать, что он поддерживал сторону и кандидатуру еп. Корнелия против Новациана. Кроме того, Дионисий удерживал Римскую Церковь от окончательного разрыва с малоазийскими Церквями и высказывался против отлучения сщмч. Киприана Карфагенского папой Стефаном. В целом можно сказать, что глава александрийской Церкви поддерживал активную переписку с многими представителями разных Церквей по самым различным вопросам³⁰.

Пользуясь своим влиянием, сщмч. Дионисий возвысил александрийскую кафедру до уровня центра всей восточной Церкви. Эта видно на примере того, как его приглашали на великий антиохийский собор (264–269 гг.) по вопросу о учении еп. Павла Самосатского. Стоит сказать, что александрийский епископ так и не смог приехать из-за ухудшения состояния здоровья. Тем не менее письменное руководство, которое он отправил в связи со своим отсутствием, поместили в послании антиохийского собора. Также имя Дионисия в диптихе стоит первым после римского епископа³¹.

Повлияли на возвышение александрийского архиерея и определенные внутренние особенности жизни Египта и близлежащих провинции. В отличие от других диоцезов административное устройство здесь было организовано не по принципу привычные деления на римские провинции. В Египте существовала своя собственная система деления, которая делила территорию на «номы». Центральный город нома находился на правах метрополии и был окружен множеством малых общин. Управляли малыми общинами пресвитеры, которые имели в своем подчинении до десяти и более селений³². Между епископами номов

28 *Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 341–342.*

29 Там же. С. 348.

30 *Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 207–208.*

31 Там же. С. 208–209.

32 *Афанасий Великий, свт. Защитительное слово против ариан // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого архиепископа Александрийского. Ч. 1. Сергиев Посад, 1902. С. 392.*

и александрийским епископом не находился никакой другой орган власти. Если обратить внимание на список епископов этих стран, можно будет увидеть, что они возглавляли общины только в главных городах номов или особых дистриктов³³. Это было обусловлено отсутствием сильных и влиятельных епархий.

Все епископы Египта, Ливии и Киренаики подчинялись только александрийскому архиерею как первенствующему. Ему принадлежало право рукополагать и утверждать епископов, а также поставлять пресвитеров и диаконов в овдовевших общинах Египта и близлежащих округов³⁴. Также александрийский первоиерарх вместе с собором имел власть низлагать епископов, как это сделал Петр Александрийский с Милетием³⁵. Даже в глазах императора и светских властей епископы, пресвитеры и диаконы Египта и ближних провинций воспринимались как клирики александрийского «папы»³⁶. Разумеется, что александрийский епископ обладал кроме исключительно церковной власти ещё и определенную правовую власть, которой он мог пользоваться на территории диоцеза Египет. В его подчинении находилось более ста епископов³⁷. Имеются в виду вопросы, связанные с назначениями епископов, а также различного рода указания, относящиеся ко всем областям административной и духовной жизни.

Приведенное выше позволяет сделать вывод о том, что возвышению Александрийской Церкви способствовали факт ее основания от апостола Марка, особое экономическое положение Александрии, а также высокий уровень образования в данном городе. Кроме того, братское попечительство Александрийского епископа также оказало влияние на возвышение его статуса среди близлежащих Египетских архиереев. Повлияли на возвышение александрийского архиерея и определенные внутренние особенности жизни Египта и близлежащих провинции. Все епископы Египта, Ливии и Киренаики подчинялись только александрийскому архиерею как первенствующему.

33 *Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 212.

34 Там же. С. 216–218.

35 *Афанасий Великий, свт.* Защитительное слово против ариан. С. 360.

36 *Сократ Схоластик.* Церковная История. М., 1996. С. 92.

37 Там же. С. 374.

Антиохийская Церковь и ее епископ

Антиохийская Церковь является одной из древнейших и значительных, она имеет апостольское происхождение и описывается в книге Деяний. Благодаря своей величине, эта церковь в скором времени сделалась центром многих окружающих общин. Фактором повлиявшим на возвышение кафедры были значимость и богатство самого города. Историк Иосиф Флавий писал о столице Сирии, — Антиохии, что она: «по своей величине и благосостоянию занимает бесспорно третье место среди городов римского мира»³⁸. Первым «митрополитом» (в раннехристианском смысле данного термина) Антиохии можно назвать сщмч. Игнатия Богоносца, который уже в начале второго века назван епископом Сирии³⁹. Тем не менее, несмотря на апостольское происхождение и богатство, до третьего века антиохийская кафедра развивалась по тому же принципу, как и другие большие общины. В некоторой степени влияние кафедры зависело от ее предстоятеля, который со временем превращал свою духовную власть в правовую. Распространению власти антиохийского епископа на территорию Малой Азии мешало само устройство распределения народов в данном регионе. Дело в том, что в Малой Азии народы руководствовались в вопросе о расселении своими внутренними правилами, а не государственным делением Римской империи по провинциям. Во главе каждого округа был главный полис с епископом и большой общиной, имевший власть и оказывающий влияние в своих пределах. Подражание епископам Рима и Александрии в отношении осуществления правовой власти мешало возвышению антиохийского епископа как единственной главы. Раздробленность способствовала развитию власти в различных больших городах⁴⁰.

Большое количество соборов, созываемых в Малой Азии, свидетельствуют, что каждый из митрополитов имел право созывать соборы епископов своего округа⁴¹. Об отсутствии превосходства антиохийской кафедры и ее епископа в первые два века свидетельствует тот факт, что соборы относительно времени празднования пасхи и недействительности крещения еретиков проходили не в Антиохии, и ее епископ не председательствовал на них⁴². Возвышению Антиохийского епископа поспособствовало сложившееся политическое положение.

38 *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Иудейская война. М., 2007.

39 Ранние отцы Церкви. С. 123.

40 *Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 223–225.

41 *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. С. 252, 321.

42 *Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 230; *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. С. 252.

Во второй половине III в. во время войны Римской империи с персами был взят в плен император Валериян. Западная часть империи была охвачена гражданской войной между Галеоном, с одной стороны, и генералами Маркианом и Калистом, с другой. Известно, что последние объявили императорами сыновей Маркиана — Фулвия Квиета и Фулвия Маркиана. Весь восток и Египет признали власть новых императоров, все за исключением Пальмиры. После утверждения власти Галеона Пальмира была возвышена в награду за верность так высоко, что князю Пальмиры императором была дарована наследственная власть. После смерти Галеона управление взяла его жена Зиновия до совершеннолетия сына. В это время Пальмире принадлежат Сирия, Египет, вся Малая Азия от Анкиры до Халкидона. Пальмира все еще подчиняется Риму, но вследствие войны с неприятелем указанные области отошли в её владение. Из-за отдаленного географического положения Пальмиры центром всего востока постепенно становится Антиохия⁴³.

В это время она приобретает небывалое доселе могущество. Епископ Антиохии, Павел Самосатский усиливает и распространяет свою власть за счет того, что сам он являлся римским прокуратором второго ранга и приближенным регента Зиновии. У Евсевия Кесарийского Павел представлен следующим образом: «Он высокомерен и горделив, получает мирские звания и предпочитает называться не епископом, а дученарием, красуется на площадях, на ходу читает письма и тут же отвечает на них на виду у всех; его окружает множество телохранителей»⁴⁴. Пользуясь доверием правителей Пальмиры, он ставит себя выше митрополитов и епископов востока, в чем находит поддержку ближайших кругов. Однако епископы более дальних общин нашли грубые ошибки в его богословии. На соборах 264–269 гг. общими усилиями епископов Сирии, Палестины, Финикии, Киликии, Понта, Месопотамии и Аравии, подвластных в то время Пальмире, удалось осудить должностное лицо Римской империи, которое пользовалось огромной властью. Павел Самосатский отказался признавать осуждение, но его власть пала вместе с правительницей пальмиры в 272 г.⁴⁵.

Эти события познакомили всех восточных митрополитов с силой Антиохии и влиятельностью ее епископа. Поддержкой духовного авторитета кафедры также являлась Антиохийская школа. Во время могущества Пальмиры круг действий епископа Антиохии распространялся

43 Там же. С. 230–232.

44 *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. С. 352.

45 *Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 235.

на все подвластные территории от Грузии и Армении до Персии и Месопотамии. Заботясь о миссионерской деятельности на подвластных землях, Антиохийская школа приобретала свою значимость⁴⁶. О масштабе клира подвластного Антиохийскому епископу в 303 г. можно судить из свидетельства Евсевия Кесарийского во время гонения: «повсюду попали в заключение тысячные толпы; тюрьмы, построенные издавна для убийц и разрывателей могил, были теперь полны епископов, священников, диаконов, чтецов и заклинателей; места для осужденных за [настоящее] преступление не оставалось»⁴⁷.

Вышеперечисленные факторы позволили возвыситься Антиохийскому епископу и его кафедре. Со временем власть Антиохии на востоке продолжала увеличиваться, что видно на примере проведения анкирского и неокесарийского соборов. Председателем на этих соборах был именно антиохийский первоиерарх. Так, к концу III в. антиохийский епископ становится третьем по значимости иерархом, после епископов Рима и Александрии.

Заключение

Процесс возвышения архиерейской власти в раннехристианский период демонстрирует ключевые этапы становления церковной иерархии, основанной на духовной и административной значимости общин. Анализ факторов, повлиявших на возвышение епископов крупных городов Римской империи, таких как Рим, Александрия и Антиохия, позволяет проследить постепенный переход от равенства всех архиереев к формированию централизованных структур управления. Это было обусловлено как географическим положением, численностью и богатством общин, так и личным авторитетом их предстоятелей.

Римский епископ получил первенствующее положение благодаря местонахождению своей кафедры в столице империи, ее значимости как центра политической и духовной власти, а также прямому апостольскому преемству. Авторитет Римской Церкви усиливался ее деятельностью по сохранению чистоты учения и заботе о других общинах, что подтверждается многочисленными свидетельствами, включая осуждение ересей и координацию церковной жизни.

Александрийский епископ выделялся благодаря тесной связи с высококультурной и образовательной средой города, а также

46 См. Там же.

47 *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. С. 373.

особому положению в управлении регионами Египта, Ливии и Киренаики. Наличие Александрийской школы, ставшей центром христианской науки, позволило кафедре приобрести значительное влияние на догматическое развитие Церкви.

Антиохийский епископ опирался на апостольское происхождение своей кафедры и значимость Антиохии как центра восточных провинций. Важным фактором возвышения стала миссионерская деятельность и роль Антиохийской школы, а также участие антиохийских первоиерархов в решении важнейших церковных вопросов на Соборах

Таким образом, исследование роли епископов Рима, Александрии и Антиохии демонстрирует взаимосвязь духовных, социальных и административных процессов, определивших облик церковно-иерархической системы в первые четыре века жизни Церкви.

Источники

Афанасий Великий, свт. Защитительное слово против ариан // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого архиепископа Александрийского. Ч. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра собственная тип., 1902. С. 287–398.

Евсевий Кесарийский. Церковная история. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2013.

Иосиф Флавий. Иудейские древности. Иудейская война. М.: Эксмо, 2007.

Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб: Изд. Олега Абышко., 2008.

Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 2 // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1891. С. 102–104.

Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 35 // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1891. С. 195–196.

Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 4 // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1891. С. 108–112.

Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 58 // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1891. С. 325–328.

Ранние отцы Церкви: антология. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.

Сократ Схоластик. Церковная История. М.: Росспэн, 1996.

Литература

Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. М.: Университетская типография, 1905.